

DOI 10.18522/2415-8852-2020-4-114-122

УДК 821.111

СПИРАЛЬ ВРЕМЕНИ И КОНЦЕПЦИЯ НЕОБРАТИМОСТИ В РОМАНАХ ТОМА МАККАРТИ

Александра Сергеевна Тауснева

кандидат филологических наук, выпускник аспирантуры, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

e-mail: alexandratausneva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается творчество современного английского писателя Тома Маккарти в аспекте реализации в нем оригинальной авторской концепции времени и пространства. На основе наблюдений о созвучии постмодернистских романов Маккарти «Когда я был настоящим» (2005), "С" (2010) и «Атласный остров» (2015) теории энтропийных систем, а также отдельным философским понятиям постмодернизма («лента Мебиуса», эллипс, руина) делается вывод о сопряженности личного и космического. Цикличность сюжетных эпизодов в романах Маккарти связана с представлением о причастности героя процессам мирового распада и тотальной необратимости, пребыванием в петле, в атемпоральном пространстве, в энтропийной воронке времени. Травмированное «Я» главного героя символизирует всеобщую травму бесконечного неантропологического времени. Творчество Маккарти существенно развивает образы и композиционно-нарративные инструменты, связанные с нелинейностью и фрагментарностью, которые характерны для искусства модернизма и постмодернизма (Джойс, Фолкнер, Роб-Грийе, Пинчон). Цикличность в постмодернистском искусстве Маккарти связана уже не с абсолютным мифологическим временем и не с «обыденно-житейским циклическим бытовым временем» (Бахтин), а с «темпоральностью ускоренного цикла» (Бодрийяр), с нехваткой, исчезанием, «эллипсом» (Деррида), с бесконечным закручиванием в спираль, подобную раковине. Цикличность Маккарти предстает в виде повтора, отсекающего дорогу в будущее.

Ключевые слова: постмодернизм, Том Маккарти, цикличность, энтропия, «руины».

Творчество современного английского писателя Тома Маккарти, созвучное постмодернистской картине мира, любопытно в отношении концепции времени и необратимости, воплощенной в образах петли, спирали, незавершенного круга, руины, а также в оригинальных нарративных конструкциях романов писателя.

Исследователи сходятся во мнении, что в постмодернизме господствует «несинхронный, нелинейный характер восприятия действительности, дробность “Я” и окружающего мира» [Рыков 2007: 122]. Категория времени в постструктуралистской теории связана с тенденцией к «дегуманизации времени» [Там же: 125], а также с тезисом о «движении без истории» [Косиков 2000: 35], о «карнавале времени» [Там же]. Следует отметить, что подобное «ощущение времени как неостановимого потока, уносящего все и вся в небытие» [Батракова 2010: 17] было характерно и для барочного, и для ренессансного мироощущения: «Барокко интересно для нас как “точка отсчета” той эволюции концепции времени, которая в конце концов приводит к постмодернистскому пониманию проблемы» [Рыков 2007: 123]. Выступая в разных плоскостях романного повествования, время в постмодернизме выступает как хаотичное, антителиологическое, игровое, наделенное «анархической стихией» и лишенное «личностного измерения» [Там же: 122].

В романах Маккарти, на первый взгляд, прослеживается тяготение к циклической организации времени. Однако принцип циклического времени, восходящий к античности, оказывается связан не только с «постоянностью каких-либо состояний, повторяемостью, круговоротом однотипных событий и действий, возвратом к началу, движением по кругу». [Павельева 2012: 135]. Циклическое время в романах Маккарти устремлено в энтропийную «воронку» и связано с тотальной необратимостью процессов. В произведениях автора резко встает вопрос о характере временной организации пространства, связанной либо с процессом «динамической обратимости», либо фатальной необратимости. Однако все ведет к тому, что постмодернистский текст становится заложником самого себя, нереалибилизируемым фрагментом, замкнутой системой, обреченной на возрастание степени ее неупорядоченности, т. е., говоря языком физики, на возрастание энтропии. Энтропия – термин, впервые употребленный физиками Р. Клаузиусом и Л. Больцманом, который означает «постоянную и безвозвратную деградацию энергии в каждой системе, деградацию, приводящую к возрастанию беспорядка и недифференцированности» [Bois 1997: 34]: можно заметить «вездесущую горизонтальность романов Маккарти, их инвестиции в теорию временной бесконечности, петли и энтропийных систем» [Nieland 2012: 573].

Следует упомянуть, что в художественной литературе конца XX в. особенно наглядно энтропийный характер художественного пространства-времени представлен в творчестве американского постмодерниста Томаса Пинчона, например в его знаменитом рассказе «Энтропия».

По принципу циклического времени, на первый взгляд, устроен роман Т. Маккарти "С" (2010), в котором движимое по петле повествование смыкает начало и конец, организуя нарратив как замкнутое целое: «Петля – <...> пространственно-временная и системная динамика, которая одержимо повторяется в работе Маккарти» [Nieland 2012: 578]. Буква С в этой связи может быть расшифрована как "circle", подтверждением чему являются названия частей, крайние из которых омофонически сближаются друг с другом, словно образуя кольцевую схему: "Caul", "Chute", "Crash", "Call". С точки зрения сюжета герой также проходит некий «мифологический цикл», ряд испытаний, по завершении которых возвращается домой и исследует глубины своего бессознательного, постепенно раскрывая травму детства. В конце романа герой, мучаясь в предсмертной агонии, предпринимает последнюю «попытку к коммуникации»: "ssss....cccc" [McCarthy 2010: 309], словно смыкая композицию романа.

По законам циклического времени в романе симметрично выстраивается прошлое и будущее героя. Зеркальным образом смерть

его сестры совмещается с его собственной, венчаясь «воссоединением», кульминационной точкой которого в конце романа становится явленная в сознании героя сцена свадьбы с сестрой.

Наряду с этим роман воплощает собой идею космологической сопряженности личности с мировым кругом событий, единичным воплощением в ее судьбе судьбы всего космоса: "until 'me' is every name in history, all times has fused into a now" [Там же: 199]. Травмированное «Я» главного героя также символизирует, по словам Маккарти, вечную «всеобщую травму» [Асланян 2010: 1], выходящую за пределы отдельной личности: «травму бесконечного неантропологического времени» [Nieland 2012: 590].

Роман также имеет разный темп повествования. В некоторых частях время словно замедляется, превращаясь в неконтролируемое «вневременье», как, например, в конце третьей части романа, при возвращении Сержа домой: "He likes this film, likes his immersion in it, its drawn-out timelessness that has no borders, no beginning and no end... It doesn't last forever, though: eventually he's yanked back into time" [McCarthy 2010: 246]. Поместье, в котором вырос Серж и в которое он возвращается в конце романа, – "Versoie" – особый хронотоп, где царит время «ахронное» (Ю.М. Лотман), или «атемпоральное» (А.Б. Есин), которое определяется как отнесенное «не к прошедшему и не настоящему»

времени» [Лотман 1988: 270], как «многократное повторение одного и того же» [Там же], что позволяет относить этот тип временной организации, согласно А.К. Павельевой, к «категории циклического времени» [Павельева 2012: 135].

В постмодернистском романе зачастую действие происходит в пространстве, где не действует календарное время, когда «описание топчется на месте, противоречит себе, идет по кругу» [Шервашидзе 2015: 209]. Подобный «застывший» хронотоп представляет также лечебница, в которую направили Сержа после смерти сестры, напоминающая санаторий, описанный Т. Манном в романе «Волшебная гора». Герой Маккарти, подобно Гансу Касторпу, ощущает себя «пленником» этого мистического пространственно-временного сгущения: “They resigned themselves to the knowledge that they’ll never leave the place alive remain in the Grand Hotel” [McCarthy 2010: 116].

Новый принцип темпоральности, когда время романного действия больше не линейно, а повествование словно движется по петле, периодически повторяясь, затем совершая новый виток, хорошо знаком по модернистским экспериментам Дж. Джойса, У. Фолкнера, а затем и А. Роб-Грийе. В начале романа «Когда я был настоящим» (“Remainder”, 2005) герой вспоминает, как в результате несчастного случая на него с неба падали какие-то обломки: “It involved something falling from the

sky. Technology. Parts, bits” [McCarthy 2007: 5], «по всей вероятности это было связано с авиакатастрофой» [Critchley 2012: 230]. В конце романа герой сам становится потенциальным «обломком», который обречен упасть на землю. Самолет, управляемый героем в конце романа, кружится в вечном «танце восьмерки», служа символом бесконечности и конечности одновременно, так как в конце концов обречен на падение: “perhaps a bit of debris might even fall on someone and leave me an heir” [McCarthy 2007: 281]. Пространство реконструкций, которые предпринимает герой романа, также функционирует по принципу бесконечной петли, словно двигаясь по ленте Мебиуса: “thinking about the re-enactment, knowing that it was continuing, constantly, on a loop” [Там же, 168].

В связи с вышеуказанными примерами становится очевидным, что цикличность в постмодернистском искусстве Маккарти связана уже не с абсолютным мифологическим временем и не с «обыденно-житейским циклическим бытовым временем» [Бахтин 1975: 280], а с «темпоральностью ускоренного цикла» [Бодрийяр 2013: 89], с бесконечным закручиванием в спираль, подобную раковине. Цикличность предстает в постмодернизме в виде повтора, отсекающего дорогу в будущее. Это состояние описывает герой романа «Когда я был настоящим»: “The realness I was after wasn’t something you could just ‘do’ once and then have ‘got’: *it was a state,*

a mode-one that I needed to return to again and again and again” [McCarthy 2007: 223].

Подобным образом роман «Атласный остров» (“Satin Island”, 2015), еще более радикальное воплощение постмодернистской эстетики, замыкается по сути на собственном названии. Герой романа едет на паромную переправу “Staten Island” в Нью-Йорке, и в его голове вспыхивают апокалипсические сцены, включающие картины гибели империй прошлого: “These fantasies grew on me. In my mind, I saw administrative buildings, bunkers, palaces come crashing down, heard glass splintering, stone tumbling, saw flames licking the skies: the Reichstag, Hindenburg, the falls of Troy and Rome, all rolled into one” [McCarthy 2015: 156].

Категория времени в связи с особым качеством постмодернистского циклического времени находит выражение в романах Маккарти в движении по спиральной дуге, полной постмодернистских складок и пустот. По замечанию М. Ива, роман “С” организован по принципу незакрученной петли, о чем говорит и выведенная в заглавие буква С, графически отражающая идею невозможности «смыкания в круг»: «Складывается впечатление, что роман “С” не вполне укладывается в круг и следует за принципом повторения. Вместо этого его структура подобна форме буквы “С”» [Ive: 7]. Маккарти в беседе со своим другом, философом С. Кричли, на страницах книги «Как перестать жить и начать бес-

покоиться» признается, что идея эллипса, т. е. неидеального круга, круга с выпадениями, «заимствована из философии Деррида: эллипс вместо полноты и совершенства. Эллипс фиксирует нехватку, исчезание, сомнение» [Critchley 2010: 105]. Более того, одна из деклараций Международного общества некронавтов, которое основал Т. Маккарти вместе с С. Кричли, гласит: «Мы начинаем с опыта неудавшейся трансценденции <...> Бытие – это не полная трансцендентность, полнота Единого или космического изобилия, а скорее эллипс, отсутствие, непостижимо обширный недостаток, рассеянный обломками и мусором» [McCarthy, Critchley 2007: 1].

В связи с вышесказанным следует сделать вывод, что в рамках постмодернистской парадигмы круг предстает как антикруг, что реализуется в букве С как в графическом символе несостоявшегося круга. Таким образом, подобный антициклический принцип временной организации романов Маккарти демонстрирует невозможность вернуться в начало круга, в первоначальное состояние.

Настоящее в постмодернизме превращается в нереабилитируемую руину, которая становится краеугольным камнем постмодернистского мироощущения с его невозможностью обратного движения, перевоплощения, «отказом допущения его [мира] целостности, преемственности и гармоничной упорядоченности» [Вежновец 2003: 498]. Это находит выражение в потере прошлого (“my

no-past” [McCarthy 2007: 6], “empty shells of past” [Ibid: 178]), невозможности вспомнить, что в конечном итоге приводит к невозможности будущего: «Сегодня мы застряли в настоящем: оно самовоспроизводится, не ведя ни к какому будущему» [Гройс 2011: 1].

Литература

Асланян, А., Волчек, Д. Имитации и реконструкции Тома Маккарти // Радио Свобода, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/a/2106715.html> (дата обращения: 13.05.2020).

Батракова, С.П. Театр-Мир и Мир-Театр: творческий метод художника XX века. Драма о драме. М.: Памятники исторической мысли, 2010.

Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.

Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / пер. О.А. Печенкиной. Тула: Тульский полиграфист, 2013.

Вежновец, Е.Н. Руины // Новейший философский словарь. Постмодернизм / ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск: Книжный дом, 2003. С. 859.

Гройс, Б. Товарищи времени // Художественный журнал. 2011. № 81 [Электронный ресурс]. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/16/article/218> (дата обращения: 15.05.2020).

Косиков, Г.К. «Структура» и/или «текст» (стратегии современной семиотики) // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: ИГ «Прогресс», 2000. С. 3–48.

Лотман, Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 251–292.

Павельева, А.К. Концепции формы и свойства художественного времени в литературном произведении // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. ГС Сквороди. Сер.: Літературознавство. 2012. № 1. С. 133–148 [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/60589614-Ak-paveleva-koncepcii-formy-i-svoystva-hudozhestvennogo-vremeni-v-literaturnom-proizvedenii-ne-schitaya-kino-literatura-v-bolshey-mere-nezheli.html> (дата обращения: 13.05.2020).

Рыков, А.В. Постмодернизм как «радикальный консерватизм»: Проблема художественно-теоретического консерватизма и американская теория современного искусства 1960–1990-х гг. СПб.: Алетейя, 2007.

Шервашидзе В.В. Западноевропейская литература XIX века: Учебное пособие. М.: Флинта, 2010.

Bois, Y.-A. (1997). The use value of ‘Formless.’ In Y.-A. Bois, & R. Krauss (Eds.), *Formless: a user’s guide*. New York: Zone, 13–40.

Critchley, S. (2012). Afterword. Everything falls back to Earth. In T. McCarthy, *Men in space*. New York: Vintage Books, 226–235.

Eve, M.P. (2016). Structures, signposts, and plays: modernist anxieties and postmodern influences in Tom McCarthy's C. In D. Duncan (Ed.), *Tom McCarthy: Critical Essays*. Canterbury: Gylphi, 1–20 [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.bbk.ac.uk/15059/> (дата обращения: 14.05.2020).

McCarthy, T. (2007). *Remainder*. London: Alma Books.

McCarthy, T. (2010). "C". New York. Alfred A. Knopf.

McCarthy, T. (2015). *Satin island*. New York: Alfred A. Knopf.

McCarthy, T., & Critchley, S. (2007). *The New York declaration: INS statement of inauthenticity* [Электронный ресурс]. URL: <https://tc3-production.s3.amazonaws.com/upload/52228de602e3e620b1000205/sfinsnydeclaration.pdf> (дата обращения: 13.05.2020).

Nieland, J. (2012). Dirty media: Tom McCarthy and the afterlife of modernism. *Modern Fiction Studies*, 58(3), 569–599.

References

Aslanyan, A., & Volchek, D. (2010). Imitatsiy i rekonstruktsiy Toma Makkarti [Imitations and reconstructions by Tom McCarthy]. *Radio Liberty*. Retrieved from: <http://www.svoboda.org/a/2106715.html> (date of access: 13.05.2020).

Bois, Y.-A. (1997). The use value of 'Formless.' In Y.-A. Bois, & R. Krauss (Eds.), *Formless: a user's guide*. New York: Zone, 13–40.

Batrakova, S.P. (2010). *Teatr-Mir i Mir-Teatr: tvorcheskiy metod khudozhnika XX veka. Drama o drame* [Theater-World and World-Theater: the creative method of the artist of the XX century. Drama about drama]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.

Bakhtin, M.M. (1975). *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike* [Forms of time and of the chronotope in the novel: notes towards a historical poetics]. In M.M. Bakhtin, *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 234–407.

Baudrillard, J. (2013). *Simulacres et simulation* [Simulacra and simulation] (O.A. Pechenkina, Trans). Tula: Tul'skiy poligrafist.

Critchley, S. (2012). Afterword. Everything falls back to Earth. In T. McCarthy, *Men in space*. New York: Vintage Books, 226–235.

Eve, M.P. (2016). Structures, signposts, and plays: modernist anxieties and postmodern influences in Tom McCarthy's C. In D. Duncan (Ed.), *Tom McCarthy: Critical Essays*. Canterbury: Gylphi, 1–20. Retrieved from: <http://eprints.bbk.ac.uk/15059/> (date of access: 14.05.2020).

Groys, B. (2011). *Tovarishchi vremeni* [Friends of time]. *Khudozhestvenny Zhurnal* [Moscow art magazine], 81. Retrieved from: <http://moscowartmagazine.com/issue/16/article/218> (date of access: 15.05.2020).

Kosikov, G.K. (2000). "Struktura" i/ili "tekst" (strategii sovremennoy semiotiki) ["Structure" and / or "text" (strategies of modern semiotics)]. In G.K. Kosikov (Ed.), *Frantsuzskaya semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu* [French semiotics: from structuralism to poststructuralism]. Moscow: Progress, 3–48.

Lotman, Yu.M. (1988). Khudozhestvennoe prostranstvo v proze Gogolya [Artistic space in Gogol's prose]. In Yu.M. Lotman, *V shkole poeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol'* [In the school of poetic word: Pushkin. Lermontov. Gogol']. Moscow: Prosveshchenie, 251–292.

McCarthy, T. (2007). *Remainder*. London: Alma Books.

McCarthy, T. (2010). "C". New York. Alfred A. Knopf.

McCarthy, T. (2015). *Satin island*. New York: Alfred A. Knopf.

McCarthy, T., & Critchley, S. (2007). *The New York declaration: INS statement of inauthenticity*. Retrieved from: <https://tc3-production.s3.amazonaws.com/upload/52228de602e3e620b1000205/sfinsnydeclaration.pdf> (date of access: 13.05.2020).

Nieland, J. (2012). Dirty media: Tom McCarthy and the afterlife of modernism. *Modern Fiction Studies*, 58(3), 569–599.

Pavel'eva, A.K. (2012). Kontseptsii formy i svoystva khudozhestvennogo vremeni

v literaturnom proizvedenii [Concepts of form and properties of artistic time in a literary work]. *Naukovi zapiski Kharkivs'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu im. GS Skovorodi* [Notes of Kharkiv National Pedagogical University named after GS Skovoroda. Literary Studies], 1, 133–148. Retrieved from: <https://docplayer.ru/60589614-A-k-paveleva-koncepcii-formy-i-svoystvahudozhestvennogo-vremeni-v-literaturnom-proizvedenii-ne-schitaya-kino-literatura-vbolshey-mere-nezheli.html> (date of access: 13.05.2020).

Rykov, A.V. (2007). *Postmodernizm kak "radikal'nyj konservatizm": Problema khudozhestvenno-teoreticheskogo konservatizma i amerikanskaya teoriya sovremennogo iskusstva 1960-1990-h gg.* [Postmodernism as "radical conservatism": The problem of artistic-theoretical conservatism and the American theory of contemporary art of the 1960-1990s]. Saint Petersburg.: Aleteya.

Shervashidze, V.V. (2010). *Zapadnoevropeyskaya literatura XIX veka: Uchebnoe posobie* [19th Century Western European Literature]. Moscow: Flinta.

Vezhnovets, E.N. (2003). Ruiny [Ruins]. In A.A. Gritsanov (Ed.), *Noveyshy filososfsyj slovar'. Postmodernizm* [The latest philosophical dictionary. Postmodernism]. Minsk: Knizhny dom, 859.

THE TIME SPIRAL AND IRREVERSIBILITY IN TOM MCCARTHY'S NOVELS

Alexandra S. Tausneva, PhD, PhD graduate, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia); e-mail: alexandratausneva@gmail.com.

Abstract. The article examines the work of the contemporary English writer Tom McCarthy in the framework of the original author's concept of time and space. Based on observations about the consonance of McCarthy's postmodern novels "Remainder" (2005), "C" (2010), and "Satin Island" (2015) and the entropy systems theory, as well as certain philosophical concepts of postmodernism ("Möbius strip", ellipse, ruin), the conclusion is made about the conjugation of the personal and the cosmic. The cyclical nature of the plot episodes in McCarthy's novels is associated with the idea of the character's involvement in the processes of world disintegration and total irreversibility, being in a loop, in atemporal space, in the entropy funnel of time. The traumatized "Self" of the main character symbolizes the universal trauma of infinite non-anthropological time. McCarthy's work significantly develops images, compositional and narrative tools, associated with non-linearity and fragmentation, which are characteristic for modernist and postmodernist writing (Joyce, Faulkner, Rob-Grillet, Pynchon). Cyclicity in McCarthy's postmodern art is no longer associated with absolute mythological time and "everyday cyclic time" (Bakhtin), but with the "temporality of the accelerated cycle" (Baudrillard), with some loss, disintegration, "ellipse" (Derrida), with an endless spiral like a shell. The McCarthy's cyclicity appears as a repetition, which cuts off the road to the future.

Key words: postmodernism, cyclic time, Tom McCarthy, entropy, "ruins".

